

На правах рукописи

МОСОЛОВА ДАРЬЯ ОЛЕГОВНА

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КНДР И РЕСПУБЛИКИ
КОРЕЯ (ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ
АСПЕКТЫ)**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва — 2017

Работа выполнена на кафедре политологии и политической философии ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

- Научный руководитель: Главный научный сотрудник
Института Востоковедения РАН,
доктор политических наук
Железняков Александр Сергеевич
- Официальные оппоненты: Руководитель центра политических
исследований и прогнозов
Института Дальнего Востока РАН,
доктор политических наук, профессор
Виноградов Андрей Владимирович
- Кандидат исторических наук, доцент
Ким Наталия Николаевна
- Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Защита состоится " ____ " июня 2017 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 209.001.04 в ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д.53/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2.и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан " ____ " _____ 2017 г.
Учёный секретарь
диссертационного совета,
к.п.н.

Ногмова А.Ш.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С момента разделения в 1945 году и по настоящее время Северная и Южная Корея являются двумя государствами, противостояние которых не сглаживается, а обостряется год от года, формируя непреодолимый барьер между двумя частями одной нации. Прийти к договорённости лидерам КНДР и Республики Корея непросто, любые попытки мирного урегулирования существующих проблем практически всегда заходят в тупик. Напряжённая обстановка вокруг Корейского полуострова чревата серьёзными последствиями для всего региона АТР и мирового сообщества в целом, тем более что КНДР обладает ядерным оружием.

В корейское противостояние напрямую вовлечено шесть стран: помимо КНДР и Республики Корея, это Россия, Китай и Япония, находящиеся в непосредственной близости от Корейского полуострова, а также США, связанные с Республикой Корея военным союзом. Все эти страны имеют свои интересы на Корейском полуострове, которые пересекаются, что создаёт дополнительные трудности как в урегулировании ядерной проблемы, так и в стабилизации всей обстановки на полуострове. По сути, противостояние между двумя Кореями является отражением борьбы в эпоху холодной войны, сохраняющимся в связи с определёнными особенностями политической системы КНДР.

На ситуацию отрицательно влияет непрекращающаяся информационная война между КНДР и Республикой Корея. Она деструктивно и необратимо воздействует на общественное мнение населения двух стран, формируя сугубо негативное восприятие друг друга. Детальное исследование причин, факторов и следствий корейского противостояния с учётом сложившегося информационного противоборства, поиски выхода из ситуации в целях оптимизации отношений между странами, населёнными единым народом, анализ рисков информационных войн для региона в целом, учитывая роль

и место в нём России, составляет актуальность диссертационного исследования.

Официальные документы и источники

Комплекс официальных документов и источников, на которые опирался диссертант, составили:

Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. (утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.)¹;

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 5 декабря 2016 г. № 646)²;

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 31 декабря 2015 г.)³;

Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 25 декабря 2014 г.)⁴;

Социалистическая Конституция КНДР (Конституция Ким Ир Сена – Ким Чен Ира) (принята 27 декабря 1972)⁵;

Конституция Республики Корея (принята 17 июля 1948 г.)⁶;

Декларация о независимости Кореи, (1 марта 1919 г.)⁷;

Договор о присоединении Кореи к Японии, (20 августа 1910 г.)⁸;

Рамочное соглашение между США и КНДР 1994 г.⁹;

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 24.12.2016).

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (дата обращения: 15.12.2016) .

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51129> (дата обращения 15.01.2016).

⁴ Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения :15.01.2016).

⁵ Социалистическая Конституция КНДР. Принята 27 декабря 1972 г.[Электронный ресурс]: URL:http://unibook.unikorea.go.kr/?sub_num=53&state=view&idx=369 (дата обращения: 06.06.2016).

⁶ Конституция Республики Корея. Принята 17 июля 1948 года.// http://korea.assembly.go.kr/res/low_01_read.jsp?boardid=1000000035 (дата обращения 15.01.2016).

⁷ The [Korean] Declaration of Independence, March 1, 1919: A New Translation // Korean Studies.13 (1989). P. 1–4

⁸ Договор о присоединении Кореи к Японии от 22 августа 1910 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ko.wikisource.org/wiki/%ED%95%9C%EC%9D%BC%EB%B3%91%ED%95%A9%EC%A1%B0%EC%95%BD> (дата обращения:03.04.2015).

Декларация о денукляризации Корейского полуострова 1992 г.¹⁰.

Объект исследования – отношения между КНДР и Республикой Корея.

Предмет исследования – особенности социально-политических, информационных, экономических и культурных аспектов межкорейских взаимоотношений.

Степень научной разработанности

Прежде всего, диссертант опирался на общетеоретические и практические исследования по международным отношениям и внутренней политике стран, проведенные учеными Дипломатической академии МИД России. Труды Н.Е. Бажановой, Е.П. Бажанова, Т.А. Закаурцевой, О.П. Иванова, М.А. Кукарцевой, Т.А. Мозель, М.А. Неймарка, Т.В. Зверевой, В.В. Штоля, А.Д. Шутова, и многих других были положены в теоретическую основу работы¹¹. Также важным источником стали материалы, содержащиеся в коллективных монографиях ученых Дипломатической Академии МИД России «XXI век: перекрестки мировой политики», «Современный мир и геополитика» и «Россия и современный мир»¹².

В качестве теоретической базы проведенного исследования были использованы положения теории политического, изложенные в работе

⁹ Agreed Framework between The United States of America and The Democratic People's Republic of Korea [Электронный ресурс]. The Korean Peninsula Energy Development Organization (KEDO) official web-page. Режим доступа: URL: <http://www.kedo.org/pdfs/AgreedFramework.pdf> (дата обращения: 11.09.2015).

¹⁰ Joint Declaration of the Denuclearization of the Korean Peninsula. Signed January 20, 1992 Entered into force February 19, 1992. // [Электронный ресурс]

http://www2.law.columbia.edu/course_00S_L9436_001/North%20Korea%20materials/koreadenuclearization.htm (дата обращения: 14.05.2015)

¹¹ Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. М.: Международные отношения, 1990.; Бажанов Е.П. Корейские зарисовки. Sketches of Korea./ Бажанов Е.П., Бажанова Н. Е. М.: Восток-Запад, 2010. 448с.; Он же. Америка: вчера и сегодня. В 2 т. М.: Известия, 2005; Он же. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010; Они же. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011; Они же. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013.; Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. Москва, 2008; Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. М.: Научная книга, 2000; Рудницкий А.Ю. Азиатско-Тихоокеанский регион и общемировое развитие // Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона. – Москва, 1998. Шутов А.Д. Избранные статьи. – Москва, 2009;

¹² XXI век: Перекрестки мировой политики / Отв. ред. М.А. Неймарк. – М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2014; Россия и современный мир / Под ред. М. Неймарка. М.: Канон+, 2016.

К. Шмитта «Концепция политического»¹³ и в работе Ш. Муфф «О политическом»¹⁴, а также труды по этому вопросу Т.А. Алексеевой¹⁵, М.А. Кукарцевой¹⁶, М. Джея¹⁷ и других отечественных и зарубежных авторов. В исследовании вопросов, связанных с особенностями механизмов формирования чувства враждебности в межкорейских отношениях, диссертант опирался на исследования И.В. Сурмы¹⁸, Е.Н. Пашенцева¹⁹, А.Ю. Мельвиля²⁰, С.Г. Сенявской²¹, И.Б. Гасанова²² и др.

Среди работ отечественных экспертов в области корееведения большую ценность представляют труды Н. Е. Бажановой²³, в которых автор собрал и систематизировал обширный эмпирический материал о межкорейских взаимоотношениях, а также провел комплексный анализ генезиса и результатов корейского конфликта. В проведенном исследовании

¹³ Schmitt C. The Concept of the Political: Expanded Edition. University of Chicago Press, 2008. – P. 80

¹⁴ Mouffe C. On the Political. Abingdon – New York: Routledge, 2005. 144 P.

¹⁵ Алексеева Т.А. Карл Шмитт: автономия политического // Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века / отв. ред. М.М. Федорова. М.: Идея-Пресс, 2009. С.23–50.

¹⁶ Кукарцева М.А. Комментарии к книге А.Мегилла «Историческая эпистемология. Научная монография». М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2007. С. 15–26; Она же. О лжи в политике // Обозреватель. – 2014. – № 8. С. 18-24; Она же. Феноменология политического (очерк интеллектуальной истории) // История. 2014. Т.5. Вып. 5 (28) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.history.jes.su/s207987840000749-2-1> (дата обращения: 18.08.2015); Кукарцева М.А. Черток М.В. Армейские музыкальные ритуалы как политические тексты // Международная жизнь. 2013. № 5. С. 140 – 152; Кукарцева М.А. Эхо забытых конфликтов // Обозреватель – Observer. 2015. Март. № 3 (302). – с.15-24.

¹⁷ Джей М. Добродетели лицемерия: о лжи в политике / пер. М. Кукарцевой. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2015. 352 с.

¹⁸ Сурма И.В. Глобальный наднациональный актор международных отношений и его социальная философия // Вестник МГИМО. 2013. № 4 (31). С. 141-151.

¹⁹ Пашенцев Е.Н. Провокация как элемент стратегической коммуникации США: опыт Украины // Государственное управление: электронный вестник. 2014. № 44. С. 149– 174.

²⁰ Мельвиль А.Ю. «Образ врага» и новое политическое мышление // США – экономика, политика, идеология. М., 1989. № 6. С. 29-39.

²¹ Сенявская Е.С. Образ врага во время Первой мировой войны // Вопросы истории. М., 1997. № 3. С. 140-145.

²² Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага». М., 1994. 40 с.

²³ Бажанова Н.Е. Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. М.: Наука, 1993; Она же. Многостороннее сотрудничество в Корее: взгляд из России. Сеул: КМФ, 2006 (на русском и корейском языках); Она же. Россия и Корея // Современный мир. М.: Известия, 2004.; Она же. Самая загадочная война XX столетия. Сеул: Иллим, 1997 (на корейском языке); Bazhanova Natalia. Korea in Russia's Post-Cold War Regional Political Context // Korea at the Center. Dynamics of Regionalism in Northeast Asia. – New York: M.E. Sharpe, 2006; Она же. North Korea and Seoul-Moscow Relations // Il Yung Chung (edit). Korea and Russia. Towards the 21st Century. Seoul: The Sejong Institute, 1992. Она же. Russia and Korea. Seoul: Seoul Shinmun, 1992; Она же. Soviet Policy towards South Korea under Gorbachev // Il Yung Chung (edit). Korea and Russia. Towards the 21st Century. Seoul: The Sejong Institute, 1992; Она же. The Evolution of Russian-Korean Relations: External and Internal Factors // Asian Survey. Berkeley, 1994, № 1. Vol. XXXIV; Она же. Towards Unification of Korea: Political and Military Aspects of Integration. Seoul: KBS Press, 1995 (на английском и корейском языках); Она же. Weapons of Mass Destruction (WMD) Issues in Asia-Pacific. Seoul: ROK Navy – ROK Sea Power League. 2003 (на английском и корейском языках).

большое количество информации почерпнуто из работ А.С. Железнякова²⁴, А.Н.Ланькова²⁵, В.Ф. Ли²⁶, М.А.Баклановой²⁷, В.Н. Дмитриевой²⁸, К.В.Асмолова²⁹, А.С. Жебина³⁰, А.В. Воронцова³¹, А.В. Торкунова³², Д.В. Стрельцова³³, Толорая Г.Д³⁴ и других экспертов-востоковедов.

²⁴ Железняков А.С. Россия в новом полюсном мироустройстве // Социально-политическое развитие России и Польши на современном этапе. По материалам международной научно-практической конференции (Москва, ИМЭМО РАН, 13–14 ноября 2014 г.) / Ред. колл.: И.С. Яжборовская (отв. ред.), В.Т. Веденева, С.П. Глинкина, В.И. Пантин. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 12-17.; Железняков А.С. Идентичности, процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах. Материалы докладов международной научной конференции, 10-12 августа 2014 г, г. Улан-Батор / Под ред. В.А. Ядова, Ц. Цэцэнбилэг. – Москва-Улаанбатаар: ИС РАН, Институт философии, социологии и права АН Монголии, 2014. – 155 с.

²⁵ Ланьков А.Н. Естественная смерть северокорейского сталинизма. // Восток. № 4. 2006. С. 96-111.; Он же. КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи. М.: Восток-Запад, 2005. 448 с.

²⁶ Ли В.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории / В.Ф.Ли, В.И. Денисов, А.В. Торкунов / М.: Олма Медиа Групп. 2008. 497 с.

²⁷ Бакланова М.А., Формирование образа Северной Кореи в контексте школьного курса нравственного воспитания в Республике Корея 1945 – 2008г. // Корея: уроки истории и вызовы современности, Москва, ИДВ РАН, 2013., с. 181-191.

²⁸ Дмитриева В.Н. Национальный язык в политике и идеологии государств Корейского полуострова // Корейский полуостров и вызовы глобализации: доклады, представленные на X науч. конф. корееведов России и стран СНГ (Москва, 29-30 марта 2006 г.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. 268–276 с.

²⁹ Асмолов К.В. Военные специалисты США об актуальных проблемах Корейского полуострова. М.: ИДВ, 2004. № 5.; Он же. К возможным сценариям будущего КНДР // Корейский полуостров накануне перемен: сборник докладов по итогам конференции в ИДВ РАН 29–30.марта 2012 года. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 65–76; Он же Корейская война как пример управленческого кризиса // Корея. Уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2013.; Он же Проблема северокорейских ядерных разработок: история вопроса // Сеульский вестник. 2007. №109. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.vesnik.kr/articles/articles_expert/3085.html. (дата обращения: 12.09.2016). ; Он же. Северокорейской пропаганде пора меняться // Новое восточное обозрение. 2016. 26 апреля. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <http://www.ru.journal-neo.org/2016/04/24/severokorejskoj-kontpropagande-poramenyat-sya/> (дата обращения: 26.04.2016.)

³⁰ Жебин А.З. Ядерная проблема в Корею и интересы России // Азия и Африка сегодня: научный и общественно-политический журнал. – М.: Наука, 2005. № 3. С. 3-16

³¹ Воронцов А.В. КНДР – Ядерное испытание 6 января 2016 г. – причины и последствия // Единство журнал. 2016. Февраль. С. 27–31.; Он же. КНДР накроем США ядерным облаком // Независимая газета. 2016. 15 августа. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/world/2016-08-15/6_kndr.html (дата обращения: 24.11.2016.); Он же. Корейский полуостров: кризис за кризисом / А.В. Воронцов, О. Ревенко. /Фонд стратегической культуры. 2010. 29 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.fondsk.ru/pview/2010/11/29/korejskij-poluostrov-krizis-za-krizisom-1145.html> (дата обращения: 24.02.2016.); Он же. Кризис безопасности в Корею // Фонд стратегической культуры. 2012. 2 сентября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:<http://www.fondsk.ru/news/2016/09/02/krizis-bezopasnosti-v-koree-42347.html> (дата обращения: 24.02.2016).

³² Торкунов А.В. История Кореи. Новое прочтение / МГИМО М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 430 с.; Он же. Корейский вопрос // Международная жизнь, 2003. № 5. С. 61-73.

³³ Стрельцов Д.В. «Союз надежды» против Китая: глобальный военный альянс Японии и США // Портал МГИМО. 2015. 8 мая. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.old.mgimo.ru/news/experts/document270917.phtml> (дата обращения 14.03.2016).

Он же За что на премьера Японии «обиделись» Южная Корея и Китай? // Голос России. 2013. 26 декабря. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.old.mgimo.ru/news/experts/document245294.phtml> (дата обращения 14.03.2016.); Он же. Новые моменты в развитии японо-американского военно-политического союза // Япония. Ежегодник. М.: 2012 (№ 41). с. 67 – 79.; Он же. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // Япония : ежегодник. М.: 2014 (№ 43). с. 7-27.

Особую важность для диссертационной работы представляли труды, публикуемые учеными Института востоковедения РАН³⁵, Института Дальнего Востока РАН³⁶, Института стран Азии и Африки МГУ им М.В. Ломоносова³⁷.

Корпус зарубежного корееведения представлен в диссертации работами историков, политологов, культурологов и др. Среди историков внимание диссертанта привлекли прежде всего труды Р. Скалапино³⁸. В исследовании вопросов идеологии двух Корей проанализированы результаты, полученные известными американскими политологами, специалистами в исследовании политического менеджмента – С. Кима³⁹, Хассига Р. и Ох К.⁴⁰. Труды Ханнаса В.⁴¹, Ли Хён Бока⁴², С. Кина⁴³, посвящённые особенностям формирования «образа врага», также стали источником важной информации. Были использованы работы зарубежных социологов Ким Хакчжуна⁴⁴, Ким Че Уна⁴⁵, Ман Сан Сока⁴⁶ и др.,

³⁴ Толорая Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО. 2014. № 4(37). С.82-91

³⁵ Ванин Ю.В. Корея на рубеже веков // Институт востоковедения РАН. М.: 2002. – 401 с.

³⁶ Виноградов А.В. Проблемы безопасности и сотрудничества в США и КНДР.// КНДР и проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии. Материалы научн.-практ. семинара 4–5 апреля 2011 г. Морской государственный университет им. Г.И.Невельского. Владивосток. 2011. С. 6 – 12.; Он же. Россия в АТР: новые цели и задачи // Россия в АТР: проблемы безопасности и сотрудничества: сборник материалов конференции. М.: РИСИ, 2011. С. 5 – 10.; Ким Ен Ун. Межкорейские отношения в эпоху глобализации // Корейский полуостров и вызовы глобализации, доклады, представленные на X научн. конф. корееведов России и стран СНГ, Москва, (29–30 марта 2006 г.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. СС. 85-92

³⁷ Ермаков К.В. Роль вон-буддизма в межкорейском диалоге // Перспективы межкорейского диалога: внутренние и внешние аспекты: Материалы V науч. конф. (Москва, 21-22 марта 2001 г.). М., 2002. с.148–160.

³⁸ Scalapino R. The Origins of the Korean Communist Movement / R. Scalapino, Lee Chong-Seek. Journal of Asian Studies, 1960. Vol. XX. № 1. November. P. 9–31.

³⁹ Kim S. Korea's Globalization. Cambridge University Press, 2000. 306 P.

⁴⁰ Hassig R., Oh K. The Hidden People of North Korea: Everyday Life in the Hermit Kingdom. Rowman and Littlefield, 2015. 534P.

⁴¹ Hannas Hannas W.C. Asia's Orthographic Dilemma. Honolulu: University of Hawaii Press, 1997. 338p

⁴² Lee Hyon-Bok. Differences in language use between North and South Korea International Journal of the Sociology of Language. Vol. 1990, Issue 82. P. 71–86

⁴³ Keen Keen S. Faces of the Enemy: Reflections of the hostile imagination . Harper Collins Publishers, 1991. 176 P.

⁴⁴ Kim H. Unification Policies of South and North Korea, 1945–1991: a comparative study. Seoul National University Press, Seoul, 1992. 677 P.

⁴⁵ Kim Jae-un. The Koreans: their mind and behavior / translated by Kim Kyong-Dong. Korea, Seoul: Kyobo Book Centre, 1991. – 236 P.

⁴⁶ Mun S. Mechanism of Mass Mobilization and Creating State Citizens During the Economic Development Period: A Case of South Korea Proquest. Umi Dissertation Publishing, 2011. 674 P.

проводивших исследования корейского общества с точки зрения его разных социологических «срезов».

Отдельные отличительные черты корейского общества КНДР и Республики Корея хорошо исследованы в трудах американского политолога Ч. Армстронга⁴⁷ и южнокорейского Ли Иль Хуна⁴⁸.

Специфика экономической ситуации и перспектив объединения двух КНДР и Республики Корея подробно представлена в докладах, Министерства объединения Республики Кореи, Комиссии по информационным технологиям Республики Корея⁴⁹, на данные которых опирался диссертант.

В ряде случаев, главным образом связанных с необходимостью отслеживания фактических событий, сбора эмпирического материала, диссертант обращался к данным ведущих СМИ Республики Корея⁵⁰, КНДР⁵¹ и России.⁵²

Цель диссертационного исследования – выявить механизмы и инструменты социально-политического и культурного раскола корейского народа, создаваемые и используемые КНДР и Республикой Корея в отношении друг друга.

Задачи исследования:

⁴⁷ *Armstrong Armstrong Charles K.* Korean Society: Civil Society, Democracy and the State. Routledge, 2007. 212 P.

⁴⁸ *Lee Il Houng.* Cost-Benefit Analyses of Unification and Economic Integration Strategies of the Korean Peninsula. Gil-Job-Ie Media, 2016. 98 p.

⁴⁹ Комиссия Южной Кореи по коммуникационным технологиям [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kcc.go.kr/user.do> (дата обращения: 22.08.2016).

⁵⁰ Kim Jong-un's Barbaric Purge of 'Unsound' Military Brass // The Chosun Ilbo. 22.03.2012. [Электронный ресурс] http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2012/03/22/2012032200933.html (дата обращения: 22.08.2013); Kim Jong-un's Ex-Girlfriend 'Shot by Firing Squad' // Chosun Ilbo. 20.08.2013. Электронный ресурс. http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2013/08/29/2013082901412.html (дата обращения: 22.08.2013) и др.

⁵¹ New Films for Children Produced // KCNA. 04.11.2004. [Электронный ресурс] <http://www.kcna.co.jp/item/2004/200411/news11/08.htm#12> (дата обращения: 05.07.2015), Park Geun Hye Blasted for Appointing Diehard Confrontation Maniac as Chongwadae Security Office Chief // KCNA. 11.06.2014. [Электронный ресурс] <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (дата обращения: 03.05.2015), и др.

⁵² В ответ на обстрел южнокорейского острова ПК и США проведут совместные военные учения // KBS World News, 2010. 24 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=24646, (дата обращения: 01.04.2016.);

В РАН считают, что артиллерия КНДР может уничтожить Сеул в первый же день войны // 2010. 29 ноября. Korrespondent.net [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://korrespondent.net/world/1143558-v-ran-schitayut-chto-artilleriya-kndr-mozhet-unichtozhit-seul-v-pervyj-zhe-den-voiny>, (дата обращения: 01.04.2016); Южная Корея зажгла пропагандистскую "рождественскую ёлку" на границе с КНДР. 2012.12 декабря. Радио «Голос России», // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://rus.ruvr.ru/2012_12_23/JUzhnaja-Koreja-zazhglapropagandistskuju-rozhdestvenskuju-jolku-na-granice-s-KNDR/ (дата обращения: 01.04.2016).

1) выявить и систематизировать внеполитические (культурные, лингвистические, исторические, психологические) факторы раскола корейской нации;

2) выявить и систематизировать политические факторы корейского противостояния;

3) уточнить особенности политико-психологических механизмов формирования «образа врага» в межкорейских отношениях;

4) проследить процесс функционирования политико-психологических механизмов формирования «образа врага» в межкорейских отношениях и выявить его ключевые результаты.

Научная новизна работы заключается в следующем.

1. Выявлены внеполитические факторы раскола корейской нации. Доказано, что они включают в себя образовавшиеся, как в силу организованных усилий двух сторон, так и в силу объективных причин, существенные (и во многом уже необратимые) отличия. Во-первых, это сформировавшиеся в течение второй половины XX века различия в корейском языке в КДНР и Республике Корея как средстве общения при совместной жизнедеятельности, в его семантике, лексике, прагматике. Во-вторых, это различия в общественной психологии как результате особенностей организации производства, труда, образования. В-третьих, это разница в экономическом развитии. Аргументировано, что эти факторы сформировали в двух странах разное «социальное качество», ведущее к принципиально отличным друг от друга способам социальной регуляции и социального управления, что увеличивает разрыв между населением исследуемых стран.

2. Специфицированы политические факторы корейского противостояния. Во-первых, это идеология, в ходе анализа которой: исследован в его ключевых параметрах южнокорейский идеологический феномен *сегехва*, малоизученный в российском корееведении; уточнены

ключевые характеристики северокорейской идеологии *чучхе*; проведен сравнительный анализ идеологий Южной и Северной Кореи. В результате установлено, что антагонизм государственных идеологий КНДР (*чучхе*) и Республики Корея (*сэгехва*) порождает абсолютную несовместимость политических установок населения двух стран. Во-вторых, исследованы принципы организации внутренней политики этих стран. В КНДР это – жесткий контроль за обществом посредством тотальной цензуры, создание «железного занавеса», подавление инакомыслия и др. В Республике Корея – это общественный контроль за принимаемыми решениями, укрепление структур гражданского общества и др. Показано, что многие внутриполитические решения, которые были в разные годы корейского противостояния приняты правительствами двух стран, в конечном итоге привели к глубокому культурному и психологическому разрыву между двумя обществами. В-третьих, исследованы внешнеполитические курсы КНДР и Южной Кореи. Они ориентированы, соответственно, на выживаемость в одиночку в глобализирующемся мире (опора исключительно на собственные силы, создание ядерного оружия вопреки режиму ДНЯО, укрепление культа личностей руководителей и т.д.) и на максимальное сотрудничество с ведущими мировыми державами (активное вовлечение в процесс глобализации, тесные союзнические отношения с США и дружественные отношения со странами Запада, сотрудничество с Японией по вопросам безопасности в АТР, и в частности северокорейской проблеме, и т.д.).

3. Уточнены особенности политико-психологических механизмов формирования «образа внешнего врага» в корейском противостоянии. На обширном эмпирическом материале показано, что к числу таких особенностей относится широкий спектр психологических приёмов политической и социальной мобилизации населения, прямой пропаганды, используемых в традиционных и «новых» СМИ обеих Корей: манипуляция слоганами, изображениями, словами; создание «сенсационности»;

использование «данных», которые невозможно проверить; замалчивание части данных; использование открытой лжи. Доказана прямая связь используемых механизмов информационного противоборства со спецификой идеологий государств.

4. Выявлены ключевые результаты функционирования механизмов формирования образа врага в южно-северокорейских отношениях. Суть этих результатов заключается в процессе политически управляемого коллективного формирования образа реальной и должной («правильной», «справедливой») действительности, отражающей позиции политического класса каждой из стран, искренне разделяемой и поддерживаемой их населением.

5. Эмпирическим исследованиям предшествовала теоретическая работа по выявлению идеального объекта проводимого анализа. В связи с этим теоретическим каркасом диссертационного исследования стала идея политического (К. Шмитт) как особого пространства бытия политики. Межкорейские отношения интерпретированы в широком контексте трактовки политического как антагонизма (восприятие Южной Кореи населением Северной) и как агонизма (восприятие Северной Кореи населением Южной).

Положения, выносимые на защиту:

1. Раскол корейского общества формировался в направлении от внешнего (исторические события) к внутреннему: (языковые изменения; психологический разрыв между населением Севера и Юга; экономический дисбаланс). Анализ, проведенный с этой точки зрения, привел диссертанта к выводу, что сегодня обе страны продолжают неуклонно отдаляться, вплоть до непонимания друг друга на уровне индивидуального вербального общения.

2. Политика, проводимая в 1910–1945 гг. японской администрацией в Корее, постепенно запустила искусственный процесс разделения единой

нации на два самостоятельных социополитических образования, которые достаточно быстро сформировали свою официальную и бытовую культуру и менталитет. Этот феномен заставляет по новому взглянуть на этнополитические процессы в современном мире и, возможно, пересмотреть в политической науке некоторые теоретические принципы исследования механизмов формирования наций.

3. Интенсифицирует и делает более напряжёнными межкорейские отношения противоборство СМИ обеих стран, которое постоянно создаёт атмосферу недоверия в обществах Севера и Юга. Система полярных идеологем КНДР и Республики Корея еще более увеличивает разрыв между их населением.

4. Семидесятилетнее постоянное обособление друг от друга привело КНДР и Республику Корея к осознанному, объективному скептицизму в вопросе гипотетического объединения нации в будущем. В структурах повседневности эта возможность воспринимается как избыточная. Для обществ двух стран уже не важно, что именно переживает Корейский полуостров сегодня – период кризиса или относительной стабильности: эти общества, *в принципе*, рассматривают друг друга и свои государства, скорее, как врагов, чем друзей.

5. Стабильное и постоянное восприятие друг друга через призму взаимной враждебности привело к тому, что в массовом сознании и общественном мнении Севера и Юга все усилия мирового сообщества по установлению мира на полуострове превратились в социополитическую химеру. Поэтому зачастую попытки мирно урегулировать возникающие вопросы игнорируются не только политиками стран – участниц конфликта, но и остаются незамеченными обществом этих стран, граждане КНДР и Республики Корея считают их бессмысленными и, вероятно, уже не столь необходимыми.

Теоретико-методологическая основа исследования

В исследовании применялось сочетание историко-политического и сравнительного подходов к исследуемым проблемам и вопросам.

Методологическими принципами работы стали принцип развития, принцип верифицируемости и аксиологический принцип. Методы, примененные в диссертационном исследовании: сравнительно-исторический метод (позволил выявить и сопоставить особенности социокультурной и политической среды Северной и Южной Кореи); социокультурный метод (анализ политических и исторических фактов через взаимодействие социума и культуры); аналитический метод (позволил определить изменение статусных и мировоззренческих позиций общества в процессе формирования раскола); биографический метод (дополнил картину формирования образов враждебности во взаимосвязи с «героями государств»). В работе также был использован инструментарий теории политического К. Шмитта и Ш. Муфф.

Теоретическая и практическая значимость.

Результаты работы могут быть использованы при изучении внешней и внутренней политики стран – участниц корейского конфликта, а также особенностей взаимоотношений между населением Северной и Южной Кореи. Материалы диссертации представят ценный материал для чтения спецкурсов по истории Кореи, современной политической обстановки на Корейском полуострове, роли СМИ в современном мире, информационным войнам и т.д.

В практическом отношении материалы данной работы могут быть востребованы МИД России при выработке позиции России в отношении урегулирования кризиса на Корейском полуострове, интересны Россотрудничеству при налаживании многостороннего межкультурного диалога в странах АТР.

Апробация результатов исследования

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры политологии и политической философии ФГБОУ ВО «Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Основные теоретические и практические результаты диссертации были апробированы автором в ходе работы на научно-практических, локальных, региональных и международных конференциях:

- Третьей международной научной конференции «Молодое поколение в корееведении» (ИСАА МГУ, 2013 г.);
- Всероссийском семинаре историков-корееведов (РГГУ, декабрь 2015 г.),
- Первой, Второй и Третьей ежегодной международной научной конференции «Актуальные проблемы в мировой политике: итоги и перспективы» (ДА МИД России, 2014, 2015, 2016 гг.);
- Международном научном форуме «Ломоносов» (МГУ, 2016 г.);
- Международной научно-практической конференции «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» (ДА МИД России, апрель 2016г.);
- Международной конференции CEEISA Joint International Conference (Университет г. Любляна, Словения, июнь 2016 г.).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, дана характеристика степени её разработанности, определены объект и предмет исследования, цель и задачи работы, указана методологическая база, сформулирована научная новизна, перечислены выносимые на защиту положения, обоснована теоретическая и практическая значимость исследования, указаны сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава работы **«Теоретико-методологические концепты исследования корейского противостояния»** состоит из трёх параграфов, в которых изложены теоретические основы и методологический подход диссертанта к исследуемой проблеме. В первом параграфе в качестве концепта исследования вводится особый принцип познания, известный в науке как «уликовая парадигма». Этот принцип позволяет благодаря особой восприимчивости к индивидуальным случаям и ситуациям «дешифровать реальность»⁵³. В работе исследована серия «улик», относящихся к корейской проблематике, включающих в себя различные исторические события в межкорейском противостоянии. Рассмотрение этих улик помогло провести анализ исторических особенностей корейского конфликта, уникальности политической культуры двух стран, специфики их идеологий, психологических установок их населения в отношении друг друга. Проведенный анализ вписан в широкий контекст теории «политического» (Б. Кроче, М. Вебер, К. Шмитт). В этой теории политика нашла собственное пространство бытия, благодаря которому открылись новые способы её анализа. Данный теоретико-методологический прием позволил конструировать идеальный объект исследования. Автор прибегает к данному приёму в качестве гипотезы *ad hoc*, в целях поиска истины, точного ответа на поставленные в диссертации задачи, эффективного достижения ее цели.

Рассмотрены разные версии политического, наиболее оптимальными для нужд исследования признаны следующие из них: политическое как

⁵³ Гизбург К. Приметы // Карло Гинзбург. Мифы-эмблемы-приметы. М., 2004. С. 189

антагонизм и политическое как агонизм. Антагонизм, подразумевающий восприятие друг друга сторонами конфликта как врагов и готовность вступить в войну, характерен для КНДР. Агонизм, подразумевающий восприятие сторонами друг друга как соперников, но при этом не исключающий вероятность войны, свойственен Южной Корее. Оба подхода исходят из базовой установки вражды, допускающей для достижения своих целей уничтожение противника. Различия проявляются во внешнем поведении стран-участниц – «прямота» КНДР против внешне кажущихся «аккуратными» действий Республики Корея.

Во втором параграфе главы диссертант исследовал еще один ключевой концепт исследования – феномен «враждебности». Изучено содержание и определен объем понятия «образа врага». Выявлены способы формирования такого образа в отношениях между КНДР и Республикой Корея через использование приёмов ведения информационно-психологических войн. Показано, что напряжённые взаимоотношения между Северной и Южной Кореей являются устойчивыми в течение нескольких десятилетий в том числе потому, что убеждения и оценки действий друг друга населением данных стран негативны, что объясняется проекцией вражды их средствами массовой информации.

Исследования используемой в СМИ КНДР и Республики Корея лексики и информации говорит об укорененности в межкорейском конфликте языка вражды. При этом Южная Корея пользуется современными новейшими методами ведения информационной войны, используя весь арсенал стратегической коммуникации. В КНДР методы ведения информационной войны не менялись со времён окончания холодной войны. Помимо этого пропаганда двух стран в отношении друг друга часто основывается на противопоставлении «мы» (хорошие, справедливые, цивилизованные) и «они» (чужаки, варвары, хищники).

Диссертантом исследованы виды пропаганды и способы формирования информационной реальности – совокупности идей, символов, способов

осмысления мира. Эта реальность во многом определяет политическое поведение граждан. Доказано, что информационно-психологическая война между КНДР и Республикой Корея оказывает колоссальное влияние на урегулирование конфликта; в массовое сознание двух стран прочно внедрен «образ Врага».

Третий параграф первой главы посвящён исследованию исторических предпосылок раскола корейской нации, прослежена эволюция этого раскола. Показано, что в период японского колониального господства (1910–1945 гг.) начинается внутренний раскол нации, в результате которого страна после освобождения в 1945 г. быстро разделилась на два лагеря, хотя это разделение было спровоцировано внешними силами. Аргументировано, что отсутствие единого центра корейской власти в период колониального господства Японии привело к тому, что разные политические силы Кореи развивались асинхронно, вне политической конкуренции, вне территориальных границ страны, игнорируя друг друга. В результате политический класс Кореи оказался не готовым к организации единого центра управления страной, и вместо того, чтобы пойти на компромисс и постараться образовать этот центр они исключили такую возможность и вступили в противоборство по разные стороны 38 параллели. На это наложилась частичная утрата корейским обществом национальной идентичности, как результат политики, проводимой японской колониальной администрацией в течение 35 лет.

Вторая глава исследования **«Внеполитические факторы раскола корейской нации»** посвящена исследованию сфер жизни корейского общества, связанных с политикой косвенно, но напрямую влияющих на межкорейские отношения. Диссертант выделил четыре группы таких факторов: расчленение корейского языка, психологический разрыв между населением Северной и Южной Кореи, экономический дисбаланс между этими странами и культурный фактор. Процесс расчленения языка происходит стремительно: в КНДР и Республике Корея более 70 тысяч слов

имеют разную семантику, прагматику и синтаксис, всего 38% повседневной лексики и 66% специальной лексики (например, должностей государственных служащих). В 1960-х годах в КНДР была намеренно принята политика обособления своего языка от южнокорейского, с целью подчёркивания уникальности северокорейского пути политического развития. Результатом такой политики стало быстрое развитие процесса, который в лингвистике называется расчленением языка. Последствия такого разделения – предмет дискуссий многих лингвистов, однако для диссертационного исследования важно то, что языковой раскол в Корее является не просто элементом взаимного раздражения, поскольку принятые слова и грамматические обороты одной стороны могут казаться другой стороне искажением (иногда намеренным) родного языка, а вызывает взаимное вербальное непонимание, в том числе даже на встречах на высшем уровне. Различные смыслы, вкладываемые в экономические термины и понятия государственной службы осложняют и без того крайне напряжённые отношения. Диссертант проследил указанную тенденцию на эмпирическом материале последних пятнадцати лет и сделал вывод, что далее различия в корейском языке будут усугубляться. Помимо этого, подобная ситуация негативно сказывается и на экономическом сотрудничестве между двумя странами, являясь дополнительным препятствием при проведении переговоров, заключении договоров и т.д.

Ко второй группе внешнеполитических факторов диссертант отнёс психологический разрыв между населением двух стран. В этой связи, открытым можно назвать вопрос о том, считают ли себя населения двух Корей одной нацией или нет. С политической точки зрения чёткие выводы сделать сложно, поскольку, из-за закрытости КНДР нельзя однозначно сказать, что именно думают об этом вопросе жители КНДР, нет результатов социологических опросов, которым можно было бы доверять, считать их объективными. Говоря о Южной Корее, где эмпирического материала для исследования больше, можно утверждать, что вместе с уходящим

поколением, помнящим Корею единой, историческая память постепенно стирается: южнокорейская молодёжь зачастую не считает население КНДР своими соотечественниками, среди этой социальной группы «образ врага» выражен менее отчетливо. Обосновано, что в отсутствие потребности в объединении разделенной нации даже гипотетическая нормализация отношений между двумя Кореями не приведет к их воссоединению.

К третьей группе диссертант относит экономические факторы, в частности, влияние экономического дисбаланса на межкорейские отношения. Несмотря на то, что сегодня экономическое сотрудничество между двумя Кореями приостановлено, в предыдущие годы оно давало возможность представителям КНДР и Республики Корея общаться друг с другом напрямую и частично избавляться от навязанных СМИ образов враждебности. В этом заключается позитивная роль экономического сотрудничества двух Корей. Однако колоссальный экономический разрыв порождает разрыв уровня благосостояния и может стать преградой в случае гипотетического объединения, так как это бремя целиком ляжет на плечи Юга и заметно снизит уровень жизни его населения.

К четвёртой группе внешнеполитических факторов диссертант отнёс роль культуры в отношениях между КНДР и Республикой Корея. Культурное сотрудничество в последние годы являлось самым позитивным видом сотрудничества между двумя Кореями, сглаживающим в некоторых аспектах образ врага. Безусловно, в культуре может выражаться враждебность (например, в пропагандистских плакатах КНДР), однако в контексте именно межкорейских отношений культурное сотрудничество несло позитивную роль и позволяла представителям интеллигенции (например, археологам) Севера и Юга напрямую контактировать. Именно в культуре можно идея воссоединения Родины пока ещё сохраняется.

Третья глава «**Политические факторы межкорейских отношений**» посвящена анализу собственно политических факторов раскола. К их числу автор отнес три: полярность ключевых идеологем, внутривнутриполитический курс,

внешнеполитические приоритеты, исследованию каждому из которых посвящён отдельный параграф.

Национальная идея КНДР – *чучхе* (варианты перевода с корейского языка: «человек – хозяин всему», «опора на собственные силы»), Южной Кореи – *сегехва* (наиболее точный по смыслу перевод – «южнокорейская глобализация»). Каждая имеет своей целью подчеркнуть уникальность развития корейского общества, предлагая принципиально разные пути развития: в КНДР это закрытость, изоляционизм, в Южной Корее – открытость, глобализация. Две Кореи, являясь одной нацией, занимают полностью противоположные идеологические позиции: одна из них является активной участницей процесса глобализации, вторая занимает твёрдые антиглобалистские позиции. Всё, что стоит для Южной Кореи в приоритете – курс на глобализацию – в КНДР ассоциируется с «империализмом» и противоречит её государственной идеологии. Ключевые идеологемы *чучхе*, детерминируют политику изоляционизма КНДР и жёсткой антизападной пропаганды. *Сегехва* же, наоборот, нацелена на максимальное культурное абсорбирование западных ценностей и, при этом, на масштабный экспорт на Запад южнокорейской культуры. Таким образом, несмотря на схожую задачу – сохранение национальной идентичности – идеологии Южной и Северной Кореи противоречат друг другу, и это является колоссальным препятствием при налаживании диалога.

В параграфе, посвящённом внутривнутриполитическим курсам двух Корей, исследованы особенности политики этих стран: изоляционизм с одной стороны и открытость с другой, вопросы устойчивости режимов двух стран, влияние внешних сил на принятие этими странами решений. Выявлено, что особенности формирования общественного мнения у населения двух стран приводит к тому, что они воспринимают друг друга, в лучшем случае, с недоверием. Часто в течение последних 20 лет решения Южной Кореи в отношении КНДР принимались на предположении о том, что политический режим КНДР в ближайшее время падёт, хотя реальных оснований для

подобного рода заключений не было. В изолированном от мировых новостей обществе, тоталитарный северокорейский режим пользуется гораздо большей поддержкой, чем демократический режим в открытом южнокорейском обществе. Это можно проследить, к примеру, по внутривнутриполитическим событиям в Южной Корее в конце октября 2016 г. Изоляционизм КНДР приводит к тому, что информацию, поступающую оттуда, проверить нельзя, а значит, любая «фейковая» новость об этой стране может быть рассмотрена, как правда. Гневная северокорейская реакция на такие новости, при этом не приводящая никаких доказательств, создаёт КНДР имидж государства, в котором, действительно, возможно любое зло.

Полностью противоположны модели внешней политики КНДР и Республики Корея: изоляционизм и открытость, соответственно.

В работе на обширном эмпирическом материале исследованы особенности освещения в прессе двух стран истории развития ядерной программы КНДР, взрыва южнокорейского корвета «Чхонан», артиллерийского обстрела КНДР южнокорейского острова Ёнпхёндо, а также примеры демонизации имиджа КНДР. Установлено, что СМИ являются, фактически, единственным объектом воздействия на населения двух стран, который может в реальном времени выстраивать их общественное мнение друг о друге. СМИ не призывают к открытой войне, хотя термины «война», «противник», «противостояние» и т.п. можно встретить в СМИ как Южной, так и Северной Кореи. Крайне негативно, на грани демонизации, изображаются правительства двух стран, подчеркивается безумство руководителей страны, а сами они отождествляются с «Империей зла». Население чаще всего изображено жертвой режима, при этом в СМИ КНДР, как правило, использована «чёрная пропаганда», то есть, открытое искажение фактов, в СМИ Южной Кореи акцентирована тяжёлая гуманитарная ситуация, порой со значительными преувеличениями. По мнению диссертанта, такие аспекты информационной войны в южнокорейском конфликте должны стать предметом особого внимания. События на острове

Енпхёндо в 2010 году, когда в ответ на ошибку военных в учениях Южной Кореи КНДР ответила массированным артиллерийским обстрелом, продемонстрировали, что незначительный человеческая просчёт может привести к вооружённому конфликту между двумя странами. А если он будет масштабнее, чем на острове Енпхёндо, то конфликт может быть крайне разрушительным. Слишком сильно изолированное от реального мира северокорейское общество, и слишком чувствительно реагирующее на различные потрясения, причиняемые соседом (иногда по неосторожности) южнокорейское общество, вероятно, в случае вооружённого конфликта, будет воспринимать противника крайне враждебно – вне зависимости от того, что произошло на самом деле.

О перспективах развития межкорейских отношений диссертант заключает следующее. Война на полуострове является наихудшим, и, в то же время – наименее вероятным вариантом, поскольку обе стороны понимают, что она фактически мгновенно уничтожит полуостров по обе части от 38-й параллели. Вариантов, при которых КНДР, при сохранении нынешнего режима, откажется от ядерных разработок и создания полноценного ядерного оружия, нет, как пока и нет альтернатив правящему в КНДР режиму. Поэтому, вероятнее всего, КНДР будет продолжать разработки ядерного оружия, пока оно не будет поставлено на постоянное вооружение её армии, чтобы затем добиваться возможности проводить переговоры с США «на равных». КНДР максимально будет сохранять и удерживать информационный «занавес», держа своё население в неведении о мировых новостях.

Сложнее просмотреть перспективы развития отношений с КНДР со стороны Сеула. Политика Пак Кын Хе в отношении КНДР была жёсткой, и всё зависит от того, насколько будущий президент Южной Кореи решит продолжить эту линию (особенно учитывая приход к власти в США Д. Трампа). В случае, он не сменит тактики в отношении КНДР, то ситуация, сохранится напряжённой, какой она сложилась в 2016 году. Вероятно,

что США поддержат такую тактику в связи с тем, что, чем острее будет ситуация на полуострове, тем большую поддержку населения будут иметь американские войска в Южной Корее.

В заключении подведены итоги исследования. В ходе работы диссертантом было проведено тщательное исследование по заявленной тематике. Сопоставление автором теоретического и практического материала привели автора к следующим выводам. Политику КНДР можно оптимально исследовать через модель антагонизма, политику Республики Корея – через модель агонизма, при этом обе стороны имеют одну глобальную цель – нейтрализацию противника, и поэтому разница в их отношении друг к другу не в понимании цели, а именно в подходах к её достижению. При этом, иногда КНДР может совершать действия, скорее характерные для агонизма, например, предлагать мирные инициативы по урегулированию кризиса (как это было после VII Съезда ТПК в мае 2016 г.). В свою очередь, Южная Корея периодически идёт на крайне провокационные шаги (такие, как отработка уничтожения ключевых стратегических объектов Севера на совместных американо-южнокорейских учениях около границы КНДР). Подобные действия более характерны для антагонизма.

Однако, и агонизм, и антагонизм объединяет общая главная черта – наличие враждебности в обществе. Поэтому отдельная часть исследования посвящена феномену враждебности и его проявлению в различных аспектах межкорейских отношений. Сделан вывод о том, что феномен враждебности доминирует в межкорейских отношениях, порождая в массовом сознании образ врага – не индивида, а собирательный образ так называемого *homo hostilis*, которому нельзя доверять, с которым лучше не пытаться договориться.

Сделан вывод, что этнически и исторически население двух стран считают себя одной нацией. Однако современное положение дел на полуострове делает принадлежность граждан КНДР и Республики Корея к одной нации спорным. Слишком большой разрыв – во всех сферах – между

Севером и Югом, дополненный нагнетаемой опасностью войны, могут привести в ближайшем будущем к ситуации, когда объединение перестанет быть актуальным. Отчасти, ситуация является таковой уже сейчас. Адаптация северокорейских перебежчиков в Южной Корее проходит крайне тяжело, большинство из них не могут стать полноценными членами общества Южной Кореи. На данный момент перебежчиков из КНДР в Южной Корее насчитывается более 25 тысяч; в случае же объединения, число людей, не приспособленных к южнокорейскому образу жизни, будет около 25 миллионов. Диссертант при этом заключает, что барьеры, при наличии взаимного желания, возможно, будут преодолимы, однако огромными усилиями. Захотят ли прикладывать такие усилия два общества, которые привыкли жить отдельно и которых уже многое разделяет – вопрос, на который нельзя дать однозначного ответа. Поэтому диссертант приходит к выводу: этнически единая нация сейчас оказалась психологически разделённой настолько, что, в случае налаживания мирных отношений, объединения может не состояться. Постепенно, под влиянием СМИ, пропаганды и иных исследованных в работе факторов, необходимость в этом объединении исчезает.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные теоретические и практические результаты диссертации опубликованы в следующих научных изданиях, **рекомендованных ВАК России:**

1. *Мосолова Д.О.* Объединение Кореи: pro et contra // Обозреватель – Observer. 2015. №2 (301). С. 97– 105.
2. *Мосолова Д.О.* Идеология в КНДР: история и современность// Обозреватель – Observer. 2016. №11 (322). С. 87– 97.
3. *Мосолова Д.О.* Информационно-психологическая война как существенный фактор межкорейских отношений // Россия и мир. Вестник Дипломатической Академии МИД России. 2016. №3(9). С. 86 – 100.

Другие издания:

4. *Мосолова Д.О.* Проблемы объединения на Корейском полуострове // Сборник по итогам Первой международной конференции «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы». М.: ДА МИД России, 2015.
5. *Мосолова Д.О.* Политическое как эстетическое на примере музыкальной традиции в КНДР // Проблематика современных международных отношений и мировой экономики / сост. и отв. ред. Р.Н. Шангараев. М.: Дипломатическая Академия МИД России, 2016. С. 172– 182.
6. *Мосолова Д.О.* Информационные технологии Северной и Южной Кореи: сравнительный анализ // Трансформация международных отношений в XXI веке / отв. ред. М.В. Грановская, О.А. Тимакова – М.: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, 2017. С. 228-235.

Иные публикации диссертанта:

7. *Мосолова Д.О.* Деятельность «безобразовской клики» в Корее // Вестник российского корееведения, 2011. № 3. С. 63– 71.

8. Мосолова Д.О. Инцидент под городом Свободный (1921 г.) как результат внутренней борьбы в корейском коммунистическом движении // Вестник российского корееведения, 2013. № 5. С. 28– 37.

9. Базаркина Д.Ю., Булгару Д.И., Виноградова А.Г., Мосолова Д.О., Романовский В.А. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация на конференции CEEISA-ISA в Любляне // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 59. С. 333– 352.

АННОТАЦИЯ

Особенности взаимоотношений КНДР и Республики Корея на современном этапе (информационно-психологические аспекты)

Диссертационное исследование посвящено ситуации вокруг Корейского полуострова, в частности, информационно-психологическим особенностям взаимоотношений КНДР и Республики Корея. Методологическим каркасом работы является особая область международных отношений, получившая название *политического*: через её призму рассматриваются различные аспекты межкорейских отношений, включающие в себя внутреннюю и внешнюю политику, культуру двух стран, противоборство в СМИ, лингвистические различия в корейском языке, возникшие после разделения, и т.д. Ключевой вопрос исследования – насколько правомерно говорить о безвозвратном разделении корейской нации (т.е. ситуации, когда объединение на уровне населения уже не является необходимым, поскольку чувство единой нации с другой стороной уже пропало).

Special features of the relations between the DPRK and Republic of Korea at the present stage (informational and psychological spheres).

The thesis deals with the situation around the Korean peninsula, especially the informational and psychological spheres of interkorean relations. The methodological framework of the dissertation is a special field of the international relations called *the political*; and different aspects of the relations between two states, including foreign and domestic policy, culture of two states, the changes of the Korean language after the split etc., are viewed via this field. The key issue of the thesis is whether it is possible to talk about irretrievable split of the nation (the situation where unification will become unnecessary because the feeling of being one nation is gone).